

Кн. обозрение. — 1994. — 3 мая. — с. 20-21.

— Эдуард, когда мы узнали от вашего издателя А. Никишина, что в издательстве «Конец века» выходит ваша книга «Лимонов против Жириновского», поначалу решили, что это розыгрыш. Россия уже привыкла, что после шока, в который ее вверг своими книгами Александр Солженицын, появились книги Эдуарда Лимонова и ввергли ее в новый шок... И вот новая книга...

— По-моему, книга называется наилучшим образом. Название «Лимонов против Жириновского» выражает полностью суть книги. Путем аргументов, фактов, цитат, личных наблюдений, основанных на встречах с Владимиром Вольфовичем и работе с ним, я доказываю, что он — делец от политики, политический шарлатан... Я доказываю, что смеяться над ним не следует, так же как и называть Гитлером. Нужно серьезно относиться к этому человеку, потому что он очень опасен — для страны, для русского народа. Он ни в коей мере не является националистом, и программа его, как ни странно, именно либерально-демократическая. И править Жириновский будет, опираясь на предпринимателя-жулика. Я называю сторонников Жириновского мальчиками-банкирчиками в цветных пиджаках (в отличие от мальчиков Ельцина, которых, кажется, Руцкой назвал «мальчиками в розовых штанишках»). Класс, на который опирается Жириновский, — это мальчики-жулики, которые были обделены Ельциным при разделе пирога России.

— Стало быть, вы разрешили загадку, откуда Владимир Вольфович берет деньги для своей партии?

— Из контекста моей книги становится понятно, откуда он взял деньги. Я изучаю и подвергаю анализу несколько гипотез, в результате чего становится ясным ответ на этот вопрос. Конечно, нельзя представить копии чеков: у нас в Россию привозят деньги в чемоданах — и следов не остается. Но в книге есть рассказ о том, как принимал Жириновского в Париже мальчик-банкирчик в зеленом пиджаке, как он оплачивал визит его команды в Париж... Очевидно, подобным образом оплачиваются расходы Жириновского и его визиты другими мальчиками в пиджаках других цветов.

— Узнав о выходе вашей книги, несколько наших знакомых спросили: а чем отличается программа самого Лимонова от программы Жириновского? Некоторые вспомнили, что вы входили в правительство Владимира Вольфовича (правда, не в качестве министра культуры).

— Я работал с Владимиром Вольфовичем около семи месяцев. Уже 22 ноября 1993-го я основал свою партию. Впрочем, истории этой партии (национал-большевистской. — А.Ш., Д.К.) в книге нет. Я выступаю в книге как журналист, как аналитик, как писатель. Книга получилась очень живой. Это не собрание цитат. Это живая, разговорная книга с определенной дистанцией. Судьба моей партии и ее программа с ней не имеют никакого отношения. Но, поскольку я считаю себя настоящим националистом, должен сказать, что Владимир Вольфович — националист поддельный, фальшивый. Если применительно к Ельцину и его команде уже несколько лет бытуют кавычки вокруг слова «демократы», то такие же кавычки можно поставить применительно к «националисту» Жириновскому. У Владимира Вольфовича две программы. Одна — для богатых, тех же мальчиков-банкирчиков. Вторая — для бедных, причем это не программа, а способ соблазнения. Первая программа ничем

не отличается от программы Ельцина и любой демократической партии: в ней есть и приватизация, и продажа земли. Никто не дал себе труда проанализировать программу ЛДПР. Ну а сеансы «соблазнения» ВВЖ по ТВ напоминают мне старый фильм «Садко», где упитанная баба-птица внушает русским гребцам и матросам: «Спите... спите...» Вот так же бедному населению навешиваются грезы о могуществе, величии — в результате безумного «броска на юг», грезы о лучших странах, о пальмах юга... Интересная вещь: в процессе анализа «Броска на юг» я обнаружил, что эта формула была продумана ВВЖ (скорее, глуповатая обывательская теория) — сам он называет ее формулой Жириновского — не для России, но для Израиля. В 1983-м он собрался эмигрировать в Израиль. Сообщение, основано документально на депешах агентств «Рейтер» и «Франс-Пресс». 28 декабря прошлого года Барух Гур, представитель еврейской организации, дал интервью по поводу «дела Жириновского»: так вот, в 1983-м бумаги ВВЖ поступили в организацию «Сахнут» на предмет выезда. В Израиль ВВЖ решил приехать не с пустыми руками — с «формулой Жириновского»... Интересны оговорки ВВЖ, доказывающие (по Фрейду и не по Фрейду!), что его «формула» броска на юг была подготовлена для приезда в Израиль и ехать он решил не с пустыми руками, а с бомбой психологического действия. Например, автоматы производства Ижевского завода у него куда лучше УЗИ, «наши солдаты могут перейти навсегда на летнюю форму одежды» и т.д.... По каким причинам ВВЖ не уехал в Израиль, мне неизвестно. Однако я наткнулся на статью о Меере Кахане, знаменитом сионисте, убитом в Нью-Йорке в 1990 году. Так вот, в его понимании великий Израиль — это часть Ливана, часть Сирии, Ирак до устья Евфрата — а Евфрат впадает в Персидский залив Индийского океана! Иными словами, мечта «броска на юг» — мечта сионистская. ВВЖ готовил ее, видимо, для одних целей, а через десять лет вспомнил о ней, быстренько заменил еврейских солдат на русских, УЗИ — на другое оружие... и запустил...

— Если программа ВВЖ воплотится в жизнь, к построению какого общества, на ваш взгляд, она приведет?

— Эта программа сумасбродная. Она не может быть осуществлена. Не знаю, что именно имеет ВВЖ в виду, когда говорит о выходе к Индийскому океану, какую дорогу. В основном он ополчается против Турции, забыв, что и Индия, и Пакистан имеют ядерное оружие. Да и соседние арабские страны не будут сидеть сложа руки и смотреть, как ВВЖ в бронжилете будет проходить к Индийскому океану, чтобы омыть свои сапожки, в то время как его верный телохранитель Владимир Михайлович будет прикрывать своим телом его тело... Кстати, вы знаете курьезную вещь: ВВЖ посадил своего телохранителя в Государственную Думу — рядом с собою. Так Владимир Михайлович стал депутатом...

— Это русская традиция, запечатленная в крылатых фамуловских словах: «Как не порадовать родному человечку?» — Этот порок называется не-

потизмом — по имени римского императора, посадившего всех родственников на должности...

— Все эти интересные детали читатель почерпнет из моей новой книги. Я не знаю, как называется жанр такого рода. Во всяком случае, не памфлет: это серьезная книга.

— Владимир Ильич писал работу «Наши разногласия»... Может быть, это название жанра?

— Нет, я не свожу с Жириновским личные счеты и стараюсь максимально удалять себя из книги как политика.

— У читателей могут возникнуть вопросы, чем была вызвана к жизни эта книга Лимонова. Начнутся разговоры о неудовлетворенных амбициях и все такое. Ну, а упреки посыпятся со всех сторон...

— Думаю, книга вызовет интерес, поскольку, повторяю, это первая в своем роде русская книга без прикрас о политическом деятеле, не оставляющая без внимания никаких сторон его биографии, жизни, партии... Это как бы выведение на чистую воду, как говорят в просторечии. Или обвинительное заключение. Почему я отстранил себя как политика в этой книге? Потому что тема книги — совсем иная... К тому же упреки в зависти, амбициях будут явно несостоятельны: мне самому завидует немало людей. Так что в неудовлетворенном тщеславии меня обвинить трудно. Напротив, я хожу по Москве и маскируюсь, чтобы не узнавали на улицах. У меня избыток известности. Свое первое интервью я дал еще в 1971 году здесь, в Москве. Через год была опубликована первая статья обо мне в испанском журнале «Дестино». Иными словами, меня не заподозришь в желании станцевать брачный танец перед репортерами. Я делаю свои книги лишь в том случае, если сюжет, тема, герой, явление меня возбуждают... И нигде я ни разу не отказываю ВВЖ в таланте — таланте продавать себя. Да он и сам знает, что это его основной талант (о чем недвусмысленно говорит в «Броске на юг»: мол, ни ставропольский медведь, ни уральский не умеют торговать...). Я неоднократно сравниваю ВВЖ с... директором продбазы: по уровню интеллекта и другим показателям он и в самом деле директор продбазы, хотя пытается предстать человеком интеллектуальным.

— Здесь Владимир Вольфович показывает себя истинным ленинцем: после Октября Владимир Ильич призывал учиться торговать!

— Безусловно, ВВЖ умеет торговать. Он первый наш лидер, умеющий это делать, — и при этом абсолютно беспринципен, как всякий советский человек. Абсолютный самозванец, он в то же время персонаж еврейского фольклора. Эту тему я рассматриваю вне всякого расового контекста, напротив — с симпатией! Я пишу о том, что вне еврейского контекста Жириновский абсолютно не понятен. В коллекции русских типов таких нет, не существует, тогда как в коллекции еврейства подобный тип эксцентричного еврея имеет место быть.

В конце 60-х — начале 70-х у меня был приятель — художник

В один из весенних дней дверь в отдел художественной литературы и искусства отворилась — и вошел... Эдуард Лимонов. Мы были удивлены визиту писателя в газету, где он упоминается — отнюдь не в положительном контексте — чуть ли не через номер. Но для визита были причины: во-первых, его привел к нам издатель «Конец века» Александр Никишин, старый друг «КО». Во-вторых, в «Конец века» выходит книга Лимонова, которая наверняка станет бестселлером. А в-третьих, Лимонов — это всегда Лимонов. На многоликом фоне

Виталий Стесин (кстати, он жил недалеко от нынешней штаб-квартиры ЛДПР — в Луковом переулке). Он был настолько эксцентричным типом, что ходил летом в меховом пальто и приклеивал к черепу уши клеєм БФ-2. Такая вот была у него странность: думать, что его уши слишком далеко отстоят от черепа. Теперь, если вы присмотритесь к нашему Гаюдару...

— К вашему? — К нашему общему горю, — и присмотритесь к ВВЖ, то заметите, что между ними существует какая-то неуловимая похожесть. Как будто один из братьев — тихий, другой — буйный, но нечто общее, действительно, есть...

— Здесь, наверное, надо иметь особое национальное чутье и способности к френологии... Ваши интервьюеры ими не обладают. К тому же от Гаюдара — с его голиковской и бажовской родословной — все френологические наскоки с «отстоями ушей от черепа» отскакивают, как кулаки ВВЖ от своего бывшего соратника (памятуя о недавней стычке!).

— Вот «МК» от 5 апреля напечатал документ, свидетельствующий о браке отца и матери ВВЖ, из которого явствует настоящая фамилия «сына юриста» — Эйдельштейн. На Западе документы подобного рода печатают давно. Сам ВВЖ в интервью газете «Маарив» говорил, что отец у него еврей и он гордится им. То есть для Израиля он — уже еврей, для России — еще нет.

— Да и Руцкой тоже признался в предостидочном интервью, что у него мать — еврейка... Так что на очереди признаваться Лимонову.

— У Лимонова отец — Вениамин Иванович, дед — Иван Иванович, мама — Ранса Федоровна, дед — Федор Никитович. Впрочем, я много раз предостерегал и себя, и других от лобовых выпадов антисемитизма. Мне не важна национальность Жириновского. Важно другое: он лжет, скрывает правду... А кто его отец — японец или другой — для меня не имеет абсолютно никакого значения. А если мы вспомним, что ВВЖ скрывает факт своего членства в еврейском культурном центре и ведения в нем четырех секций, то есть все основания называть его авантюристом и оппортунистом, то есть человеком, который думает, что в этом мире можно переходить от одних убеждений к совершенно противоположным другим... Иностранные газеты называют его ультра националистом. Но и это не соответствует истине. Можно процитировать пять-шесть мест из его книги, где он пишет, что национальность не нужна вообще, ее нужно отменить, в паспорте не должно быть графы «национальность»... Номер «МК» раскрывает, почему для якобы националиста Жиринов-

ского удобен паспорт без указания национальности.

— Если раскрыть Программу национал-большевистской партии, лидером которой вы являетесь, то можно прочитать: «Ты хочешь быть русским? Забудь свою национальность, забудь историю своего мелкого племени, вычитанную из желтых книг, написанных русскими историками, кстати сказать, и — будь русским. Мы никого не оттолкнем. Кровь нам не важна. Мы упраздним национальность в паспорте...» Накому Эдуарду Лимонову прикажете верить?

— Как председатель партии я и сегодня стою на этих позициях. В книге вы не найдете никакого противоречия сказанному выше. Речь идет о фальшивости человека: ВВЖ. Эта фальшивость выглядит садо-мазохистски странно, когда он принимает в 1992 году известного американского антисемита, председателя «Лиги защиты христиан» из штата Луизиана — некоего Уоррена. Этот господин — автор книги «Страна СОВ» (Сионистская Окупационная Власть). В своей книге я цитирую чудовищные отрывки из этого издания, огораживаясь кавычками от непотребных выражений вроде «детей наших гонят в кошерный котел». Если даже ВВЖ всерьез считает себя националистом, разве это обязывает его обниматься с подобными людьми? Мы же читаем в «Соколе Жириновского» отчет об этой встрече под заголовком: «Встреча с хорошим человеком». Объясните, что — это нормально, чтобы сын Вольфа Исааковича обнимался с патологическим антисемитом?..

— Вам не кажется, что здесь прослеживается тенденция: стоит человеку начать бороться за возрождение русской нации, как он оказывается Сажу Умалатовой, Игорем Шафаревичем, Виктором Алксисом, Александром Руцким, покойным Осташивили, здравствующим Дмитрием Васильевым («Память»), Каремом Рашем, полукровкой С.Куняевым... Поведение Жириновского — дань традиции борьбы за русский дух!

— Ни Умалатова, ни Алксис — не евреи, во-первых. И во-вторых, если бы во мне текла еврейская кровь и я был бы зависим от этой крови, как бы я мог обниматься с патологическим антисемитом?!

— Во-первых, мы не акцентируем внимание на евреях, борющихся за возрождение русской нации. Слава Богу, в русской и российской культуре столько еврейской крови, что начини производить деление — и останется арап Пушкин. Мы говорим о тенденции: за права русских борются все, кроме русских. И, во-вторых, как быть с «зависимостью от крови», если в программе национал-большевистской партии написано: «Кровь нам не важна...»?

— Не пытайтесь, пожалуй-

Лимонов Эдуард

30509

ЛИМОНОВ: ПИСАЛ БЫ, КАК Я...

наших занудливых политиков он интересен. К тому же его новая книга называется... «Лимонов против Жириновского». Пусть в меня бросит камень тот, у кого не отвисла от названия челюсть! Пользуясь тем, что это — первое выступление писателя на страницах «КО», мы попытались поговорить с ним на все интересующие, как нам казалось, читателей темы. К чести Эдуарда Лимонова, он не уходил от вопросов и был предельно искренен. Так и получился разговор. О новой книге. О нашей жизни. Обо всем...

ста, меня загнать в угол. В моей программе вы найдете определение русского: тот, кто считает язык и культуру нашей нации своей, тот, кто считает своей историей России, тот, кто признает единственное Российское государство, — тот, на мой взгляд, российский человек. Но в моей программе нигде не сказано, что ВВЖ должен быть ультрарусским националистом.

— Мы слишком уделите много внимания национальному вопросу... Хотя такой крен можно понять: национализм стал сейчас питательным бульоном в бывшем совке для всех политических и общественных тенденций, движений, явлений... Вернемся к герою вашей книги: чем объяснить ваш выбор? На политическом небосклоне России немало звезд. Вы же выбираете именно ВВЖ. Вы думаете, что за ним уже видно пунктирное будущее?

— Я считаю, что ВВЖ — талантливый продавец самого себя. Если у него и есть талант, то это талант не интеллектуальный или политический, а именно талант продавца, умеющего продавать себя. В условиях, когда наша неискушенная публика уже несколько раз попадала пальцем в небо, вы видите в каком состоянии Россия, — я считаю, что Жириновский очень опасен.

Замечу, что в книге достается и многим другим лидерам оппозиции. Противоположная сторона — «демократы» для меня более-менее ясна, интересна или неинтересна, я о ней много писал. В книге «Исчезновение варваров» я давал портреты Шеварднадзе, Яковлева, Афанасьева. Политике посвящена и совершенно свежая моя книга «Убийство часового». За последние годы я рассмотрел на закулисную политику, на закулисы оппозиции, и должен, к сожалению, констатировать, что у нас, как таковой, политики нет, у нас — предполитическое состояние. Даже страны Восточной Европы в этом смысле оказались, если можно так выразиться, «передовее» нас.

— Еще бы, мы 74 года находились под властью Советов, а они всего четыре десятилетия.

— Очевидно, поэтому! Мы оказались совсем без политического класса. У нас сложилась боярская система, система глав всяких кланов, проще говоря — «паханов» в высоких шапках...

— А то и в полупролетарских кепках с околышем!

— ...которые бегают из лагеря в лагерь.

— По обе стороны баррикад?

— Боярский класс един. Поэтому у нас и нет границ между оппозицией и властью. Так во времена Лжедмитрия бегали из одного лагеря в другой и присягали то одной, то другой стороне. Сейчас мы имеем таких же новых патриотов. Взять, к примеру, Юрия Власова: вспомните его прошлую карьеру — и карьеру нынешнюю... Иногда бояр-

ский класс реагирует честно — вместе со страной. Но он не способен на политическое мышление. А политическое мышление — это как в шахматах: нужно рассчитывать все наперед. Вот сейчас мои статьи против Жириновского напрочь отказались печатать мой соратник по баррикадам Александр Проханов: «Нельзя! Он наш союзник против Ельцина». Я его спросил: «Почему же нельзя? Уверенно говорю: придет Жириновский к власти — и через пять дней вы выйдете на улицы с плакатами «Долой Жириновского!» Зачем же вы ему помогаете?!» Это будет сумасбродная власть совершенно похабного дяди в бедной стране. На ТВ Владимир Вольфович будет 24 часа в сутки. Половину всего времени он будет пребывать за границей, а страна тем временем будет идти ко дну. Будут закрываться заводы, шахты. Удвоится количество лимузинов — одновременно удесятятся количество нищих.

— Кстати, если говорить об Александре Проханове: не сработал ли здесь «закон боярского класса»? Все-таки был «соловьем генштаба»...

— Да, Александр Андреевич принадлежит тоже к боярам. Но он человек честный, поставивший много на борьбу. Он не шустрит... Ну, а «соловья генштаба» он получил за романы, поездки в Афганистан. Побывав сегодня на пяти войнах, я тоже могу сочувственно их описать и стать «соловьем» какого-то там штаба. Я не говорю, что репутация «соловья генерального штаба» была Прохановым заслужена или что она негативна. Я говорю о сегодняшней бездарности всей оппозиции.

— А в демократическую прессу (хотите заковычивайте, хотите — нет. Эпитет!) статьи о Жириновском не предлагали?

— Моя первая критическая статья о ВВЖ называлась «Извращение национализма». Она была написана в феврале 93-го. Многие тезисы моей нынешней книги в этой статье уже развивались. Статью не захотели печатать ни «Московские новости», ни «Независимая газета». Отдал в «Правду» — она пролежала все лето и все равно не была опубликована. В конце концов ее напечатал «Новый взгляд».

— Как долго писалась ваша книга?

— В конце января я получил заказ от издателя — и уже в первых числах марта она была готова. Работа заняла пять недель.

— Социальный заказ?

— Издательство не социальный организм. Заказ послужил толчком к тому, что я оформил в книгу все мои размышления о Жириновском.

— И хорошо заплатили?

— Еще не заплатили. Заплатят. Буду иметь 10% — и все! Что значит сейчас «хорошо заплатили»? В России в наше время никому нельзя хорошо заплатить, ведь деньги превратились в ничто.

— Стало быть, на Западе вам платили лучше?

— На Западе я получал неплохо. За книгу «У нас была великая эпоха» (рукопись едва ли не 150 страниц!) получил 120 тысяч франков — почти 30 000 долларов. Сейчас денег у меня нет, мне никто не платит. На Западе у меня репутация фашиста...

— Не надо было защищать Белый дом и путешествовать с автоматом по Приднестровью, Югославии...

— Надо! Надо! Это важнее...

— Важнее чего? Пера?

— Речь идет об удовольствии — говорить честные вещи. А деньги — их никогда не бывает. Деньги — вообще для нищих духом. Настоящие удовольствия лежат за пределом денег.

— Российские писатели вас не поймут. Да и читатели тоже.

— Я обитаю самым чудовищным образом: у меня нигде — ни здесь, ни во Франции — нет квартиры. Живу два дня в одном месте, потом еще куда-нибудь переберусь... А российские писатели где живут? Все эти Окуджавы имеют квартиры, связи, которые в этой стране значат куда больше денег...

— И все-таки Лимонов — единственная фигура (если вернуться к теме нашего разговора), которая по популярности, личности, коэффициенту интересности, человеческим талантам и, конечно, эксцентричности (какой художник — без этой черты!) равнозначна Жириновскому. К вашим книгам и взглядам у нас есть претензии. Но одно бесспорно: в России налицо дефицит таких откровенных, искренних собеседников... Так вот, Лимонов в России не может существовать без Жириновского, как Жириновский — без Лимонова. Это две стороны одной медали, название которой найдет Эдуард Лимонов в своей будущей книге.

— Здесь вы забрались в дебри: Эличка, как вы знаете, обошелся без ВВЖ. И другие мои книги — «Дневник неудачника», харьковская трилогия («У нас была великая эпоха», «Подорожка Савенко», «Молодой негодяй»), «Палач» — все они как-то обошлись без ВВЖ.

— Вы знаете, что Жириновский занимается литературным творчеством?

— Я предлагал когда-то А.Шаталову из «Глагола» издать ВВЖ и удивился, когда тот без энтузиазма отнесся к этому предложению...

Кстати, если вы внимательно прочтаете «Бросок на юг», то увидите, что ВВЖ повсюду полемизирует со мной, включая в текст мои темы и цитаты из меня... Меня вместе с Баркашовым он упоминает только один раз. Но читатель видит, что он постоянно боксирует с тенью невидимого врага. Мне ясно, и людям ЛДП ясно, что «писатель», которого он постоянно упоминает в качестве оппонента, — есть я. К тому же мы с ним и до этого полемизировали на страницах «Нового взгляда», он отвечал мне статьей «Русские идут». Совсем недавно грозился Е.Додолеву ответить официальным коммюнике ЛДП на мои последние статьи... Думаю, известное соперничество существует.

— С кем же еще полемизировать Жириновскому? С демок-

ратами вы оба, кажется, уже разобрались. Остались две равнозначные величины.

— С демократами я разобрался сразу, потому что у меня за плечами 20 лет жизни на Западе и огромная информация, которую нельзя ни вычитать из книг, ни почерпнуть в туристической поездке, ни получить в результате политологической стажировки в Гарварде. С самого начала все замыслы демократов казались мне глупыми. Претворенные в жизнь, они оказались совершенно зловещими. Я никогда не колебался: сразу воспринял перестройку как чрезвычайно опасное явление и следил за ней с болью в сердце.

— Не будь этого «опасного явления», писатель Лимонов никогда бы не вернулся в Россию, не издал бы здесь свои книги, не выступал бы по ТВ...

— Мир не устроен логически. Вы думаете, господь Бог устроил все противоречия? Ничего подобного. Они всегда существуют, и часто личная судьба человека, творца, художника соотносится с историей странного образом. В некоторых своих статьях я писал, что согласился бы с тем, чтобы остаться ненапечатанным в России, непризнанным, но чтобы была жива и цела Россия. Повторю это и сейчас! К тому же к моменту перестройки я издавался на 15 языках, у меня вышло уже 40 книг в разных странах (сейчас их перевалило за 70). Моя личная судьба мало бы пострадала.

— Вернемся к литературе: чье присутствие в изящной словесности вам мешало?

— Мне абсолютно никто не мешает и меня не смущает.

— Кому из писателей вы завидуете?

— Честно говоря, не вижу конкурентов. Как хотите назовите меня в данном случае...

— Неужели вы никогда не завидовали Булгакову?

— Нет... Одно время с соревновался с Бродским. Я его ценил и ценю. Когда ему дали Нобелевскую премию, я, отвечая на вопрос Би-би-си, сказал, что Бродский как никто заслуживает премии. Но конкуренции между нами не может быть: у меня никогда не будет Нобелевской премии. Писатели такого типа, как я, не получают премий, дающихся истеблишментом. Я — абсолютно антиистеблишмент писатель. Теперь я совершенно спокойно отношусь к Бродскому и считаю, что далеко опередил его. Он принадлежит к другой эпохе и никогда не встанет как писатель или поэт. Я — живой и сегодняшний писатель. Слава у меня народная...

— Вот подождите, внесут вас в школьные программы — и станете писателем истеблишмента.

— Никогда этого не будет. Мои книги всегда будут взрывными, как «Лимонки». Кстати, сейчас хочу издавать газету «Лимонка». Если есть желающие попутиться вместе со мной в такое предприятие — буду рад! Это я — для рекламы. Это будет еженедельная газета, которая станет взрывать устои.

— Я бы поучаствовал в такой газете, но вы — диктатор по натуре, вы все приведете к знаменательно единоумию.

— Вы абсолютно неправы. Вы меня плохо знаете. Я вовсе не диктатор. Я считаю, что единоначалие, безусловно, необходимо. Но я всегда всех слушаю, порой меняю свое мнение — под влиянием людей, спокойно признаю ошибки...

— Это, наверное, убьет пушкинистов, но, думаю, Пушкин сегодня писал бы, как я. Это точно!

— Писатель Лимонов — это театр одного актера. А театр постоянно требует смены актеров, имиджа, реквизита... Увидим ли мы смену имиджа Лимонова,

так сказать, сменяемость лимонной листы?

— Я никогда не менял убеждения. Я менял одежду, облик. С 1967-го в Москве у меня были длинные волосы и я дружил с Ленией Губановым. Я умел выбирать друзей: дружил с Венедиктом Ерофеевым, Игорем Ворошиловым, Ильей Кабаковым, Зверевым, Яковлевым... У меня были друзья, о которых сегодня мне не стыдно говорить. А сегодня — с 1990 года — у меня тоже, видите, какие друзья! И сейчас чуть мне не отказывает... Я приехал в Россию — и стал общаться с тем же Анпиловым, с Жириновским... Хотя последний сегодня мой противник... Но я остаюсь все на том же фронте, в гуще борьбы, на передовой.

— Право, доведись нам выбирать между Жириновским и Анпиловым — мы бы выбрали первого.

— Анпилов — великолепный образ якорца.

— Хорош якоринец: стучал в Никарагуа на своих коллег!

— Якоринцы отправляли на гильотину... Я говорю об искренности порывов, цельности характера... Виктор Иванович — очень интересный тип, один из самых интересных типов нашего смутного времени. Я отношусь к нему с большой симпатией...

— К сожалению, не сможем разделить ваших симпатий к лидеру кастриленосных старух... Хотя может показаться, что писатель Лимонов сейчас собирает фактуру для новой работы. Материал — прямо из первых рук! Только побуждениями художника можно объяснить ваши непредказуемые поступки. Небось материала набрали на эпопею?

— Побуждения, наверное, не так важны. Скорее всего, это художнический инстинкт. В известном смысле инстинкт слеп. Он ведет — и я ему следую. Ну, а эпопея — несовременный жанр... Я не буду писать эпопею. Я написал несколько книг о нашем времени, но это не эпопея. Наше время такое судорожное, разорванное. Эпопея же — жанр монументально-классический, где все на месте. Я предпочитаю изображать наше время короткими судорогами. Поэтому каждая моя книга — как бы сгусток судороги.

— И все-таки ваши книги уже складываются в эпопею, если расположить их хронологически...

— Пожалуй!

— Можно вопрос на закусочку: придя к власти, вы — как лидер национал-большевистской партии — небось начнете вешать таких болтунов, как ваш покорный слуга?

— Откуда у вас такие странные убеждения?

— Из статей Лимонова и программ его партии!

— И что же вы там нашли? Только рецепты спасения общества и государства...

— «Для наведения порядка будем брать пример с ВЧК и НКВД...» Знаем мы это «наведение порядка».

— Вы посмотрите, где мы живем! Вам не становится жутко?

— Может быть, мы созданы из такого теста, но мы ценим свободу болтовни!

— Я тоже за свободу болтовни и могу пообещать, что никаких покушений на эту свободу не будет.

— Кажется, поговори мы еще несколько минут — и вы предложите мне портфель в каком-нибудь теновом кабинете министров.

— А у меня нет на сегодняшний день никакого кабинета министров. Вы принимаете у себя писателя и автора книги против политического экстремиста и шарлатана...

Беседовал
Александр ЩУПЛОВ
при участии
Дениса КАРЕЛОВА.